

КУЛЬТУРОСООБРАЗНЫЕ ПРАКТИКИ

Научная статья

УДК 008:316.33/35

DOI: 10.20323/1813-145X-2022-5-128-235-243

EDN: WIVOLU

Музеефикация советского периода в культурном пространстве провинциальных музеев

Светлана Александровна Добрецова

Кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
svetik-dobrecova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0387-3192>

Аннотация. Осмысление периода советской эпохи в контексте общей историко-культурной картины российской действительности, тяготеющее к объективности, является важнейшей задачей, которая может быть решена музеями. Особо значим этот вопрос в провинции по причине небольшого масштаба событий (политических, социальных и культурных), которые в ней происходили. В статье рассматриваются особенности музеефикации советской культурной эпохи в музейных пространствах провинции на примере Костромы и Вологды. Данные музеи выбраны в качестве материала исследования как наиболее репрезентативные и замыкающие галерею рассмотренных ранее провинциальных музеев Центральной части России — Ярославля, Иваново, Рыбинска. Проведенное исследование базируется на социокультурном подходе, в рамках которого востребованы методы сравнения, обобщения, анализа, историко-культурный и герменевтический.

В результате исследования сделаны выводы об особенностях костромского и вологодского вариантов музеефикации советской эпохи. В культурной памяти обоих городов места советской эпохе почти не отводится: советская культура демонстрируется кратко, практически цитатно, не уделяется внимания деталям и подробностям. Это может быть связано с тем, что и тот и другой регионы пережили период своего расцвета в досоветское время, когда входили в число самых богатых регионов страны.

Отмечено также, что костромской вариант музеефикации тяготеет к ностальгическому, поскольку акцент сделан на бытовые вещи, затрагивающие личный модус советской культурной эпохи. Вологодский вариант музеефикации тяготеет скорее к объективному восприятию советского прошлого как части истории региона без ярко выраженного чувства ностальгии, поскольку содержит исключительно документальные свидетельства, принадлежащие советской культуре. Высказано предположение о том, что выявленные особенности музеефикации советской культуры связаны с самой спецификой музеев: в первом случае отмечается более традиционный офлайн-формат, во втором — более интерактивный онлайн-формат.

Ключевые слова: культурная память; музеефикация; советская культура; провинциальный музей; ностальгия; культурный код; Музей истории Костромского края; Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Выполнено по гранту Российского научного фонда № 20-68-46013 «Философско-антропологический анализ советского бытия. Предпосылки, динамика, влияние на современность»

Для цитирования: Добрецова С. А. Музеефикация советского периода в культурном пространстве провинциальных музеев // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 5 (128). С. 235-243.
<http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-5-128-235-243>. <https://elibrary.ru/wivolu>

CULTURE CONFORMABLE PRACTICES

Original article

Museumification of the soviet period in the cultural space of provincial museums

Svetlana Aleksandrovna Dobretsova

Candidate of culturology, associate professor of the department of culturology, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

© Добрецова С. А., 2022

svetik-dobrecova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0387-3192>

Abstract. Understanding the period of the Soviet epoch in the context of the general historical and cultural picture of Russian reality, tending towards objectivity, is the most important task that can be solved by museums. This issue is significant in the province, because of a small scale of the events (political, social and cultural) that took place there. The article discusses the features of museumification of the Soviet cultural era in museum spaces of the province on the example of Kostroma and Vologda. These museums were chosen as the research material as the most representative and closing the gallery of previously considered provincial museums in the central part of Russia — Yaroslavl, Ivanovo, Rybinsk. The research is based on the socio-cultural approach, within the framework of which methods of comparison, generalization, analysis, historical-cultural and hermeneutic methods are in demand.

As a result of the research, conclusions were drawn about the features of the Kostroma and Vologda version of the museumification of the Soviet epoch. In the cultural memory of both cities, there is almost no place for the Soviet epoch: the Soviet culture is shown briefly, almost in quotation; attention is not paid to details. This may be because both regions experienced their heyday in the pre-Soviet period, being one of the richest and most prosperous regions of the country.

It is also noted that the Kostroma version of museumification tends to be more nostalgic, since the emphasis is on everyday things that affect the personal mode of the Soviet cultural era. The Vologda version of museumification gravitates towards an objective perception of the Soviet past as part of the region's history without a pronounced sense of nostalgia, because it contains only documentary evidence belonging to the Soviet culture. It is suggested that the identified features of the museumification of Soviet culture are related to the very specifics of museums: in the first case, a more traditional offline format, in the second case, a more interactive online one.

Keywords: cultural memory; museumification; Soviet culture; provincial museum; nostalgia; cultural code; Museum of the History of the Kostroma Region; Vologda State Historical; Architectural and Art Museum-Reserve

It is performed under the grant of the Russian Scientific Foundation № 20-68-46013 «Philosophical and Anthropological Analysis of Soviet Life. Background, dynamics, impact on modernity»

For citation: Dobretsova S. A. Museumification of the soviet period in the cultural space of provincial museums. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(5): 235-243. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-5-128-235-243>. <https://elibrary.ru/wivolu>

Введение

Культурная память представляет собой духовный каркас общества, поэтому изучение истории культуры своей страны становится в современном контексте не просто обязательным, но необходимым условием для формирования личности с чувством гражданской ответственности. Однако весьма противоречиво, на наш взгляд, формирование культурной памяти о событиях, которые до сих пор по-разному оцениваются не только профессиональными историками и культурологами, но и очевидцами.

В связи с этим музеи как институты, формирующие культурную память [Малинова, 2016], являются наиболее объективными фиксаторами происходящих событий. В контексте проводимого исследования по гранту РФ [Добрецова, 2021] нами уже были рассмотрены музейные экспозиции городов Ярославля (музей «Музыка и время»), Иванова (Музей первого совета), Казани (Музей социалистического быта) и Рыбинска (музей «Советская эпоха. Рыбинск ГЭС»).

Целью данного исследования является рассмотрение особенностей музеефикации советского периода в музейном пространстве Костро-

мы и Вологды. Отметим также, что в костромском музее нами будет рассмотрена офлайн-выставка, реальная экспозиция, посвященная советской культуре; в вологодском варианте будет проанализирована онлайн-выставка, также посвященная советской культуре. В связи с этим, учитывая объем и формат представленной в Вологде выставки, мы не считаем нужным анализировать отдельные части экспозиции, поскольку они как таковые отсутствуют. Данные музеи выбраны в качестве наиболее репрезентативных и замыкающих галерею рассмотренных ранее провинциальных музеев центральной части России — Ярославля, Иванова, Рыбинска.

Методы исследования

Исследование базируется на социокультурном подходе, в рамках которого мы будем рассматривать процесс музеефикации советского периода как части исторического прошлого в культурном пространстве провинциальных музеев. В статье востребованы методы сравнения, обобщения и анализа, позволяющие рассмотреть советскую культурную эпоху как часть истории культуры региона в целом. Обосновано также использова-

ние историко-культурного метода, необходимого для вписывания в общий историко-культурный контекст памяти о советской культуре, и герменевтического метода, используемого в целях интерпретации музейных артефактов.

Результаты исследования

В современной гуманитарной науке все большую значимость обретают попытки объективно рассмотреть особенности культуры советской эпохи, культурная память которой находится на стадии формирования и влияет на конструирование картины мира в современности [Каткова, 2015]. Самой доступной и всеобъемлющей для человека является сфера массовой культуры, которая экстраполирует культурные коды советской эпохи на уровне кинематографа, быта, музыкальной культуры [Ерохина, 2017].

Частью массовой культуры является и сфера быстрого питания, которая предлагает свои варианты обращения к советской культуре [Александрова, 2018]. Так, например, в Пятигорске нами было обнаружено кафе быстрого питания «Чебуречная СССР», где концепт советской культуры выдерживается исключительно на визуальном уровне — фотокадры из советского кино «Бриллиантовая рука», «Иван Васильевич меняет профессию» и т. д., предметы быта (граненные стаканы, музыкальные пластинки, ложки и т. д.) — и весьма хаотично. Отмеченные детали подтверждают выдвинутое нами ранее предположение [Добрецова, 2021] о том, что в частных заведениях, обращаясь к советским культурным кодам, комплексная концепция отсутствует, а залы представляют собой старый шкаф или гараж, куда свозится и складывается все ненужное, относящееся к советской культуре.

Отметим, что обращение к советским культурным кодам в массовой культуре зачастую клишированное и стереотипное. Объективное осмысление периода советской эпохи в контексте общей историко-культурной картины российской действительности является важнейшей задачей, которая может быть решена музеями [Груссман, 2007]. Принципиальным этот вопрос является в провинции ввиду небольшого масштаба тех событий (политических, социальных и культурных), которые в ней происходили.

На основании проведенных нами ранее исследований [Добрецова, 2021] мы можем отметить, что, с одной стороны, частная жизнь человека

советской эпохи рассматривалась как часть идеологии и относительно нивелировалась [Лебина, 2015]. С другой — существует определенный культурный код частной жизни советского человека, декодирование которого в музейных коллекциях демонстрирует ностальгические настроения [Злотникова, 2021].

Грядущий юбилей образования Советского Союза (30 декабря 2022 г.) уже нашел свое отражение в музейных собраниях, выставках и экспозициях разного уровня. Так, например, даже в небольших филиалах провинциального костромского музея (Нерехта, Шарья) в 2022 г. открылись сразу несколько выставок, посвященных советской истории и культуре: «История пионерской организации длиной в век», «По колее ушедших времен», «Символы и атрибуты Советской эпохи», «Люди Страны Советов. Жизнь без войны», «Ленинград. Торжество духа». Рассмотрим, насколько эти выставки однотипны или имеют свою специфику в контексте конкретного региона.

Обратимся к костромской и вологодской версиям музеефикации советской культуры не только как самостоятельного процесса, происходящего в музейной сфере, но и, что представляет особый интерес, в контексте истории культуры Костромского и Вологодского регионов. Важным аспектом является то, что рассмотрены будут государственные музеи названных регионов: Музей истории Костромского края (часть Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника) и Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, где представлена официальная версия отношения государственного музея соответствующего региона к советскому прошлому, которым можно гордиться или которого можно стыдиться. Мы уже говорили о частном варианте отношения к советской культуре, связанном с деятельностью Музея социалистического быта в Казани [Добрецова, 2021], который представляется более свободным, личным и субъективным. Обращаясь в данном исследовании к государственным музеям, мы сможем сформировать более полноценную картину советского образа жизни, присутствующую как в музеях с государственными фондами, так и в музеях с частными фондами [Воробьева, 2021].

Прежде всего, необходимо отметить, что в музее истории Костромского края на постоянной основе экспозиция, посвященная советскому быту, не реализуется. Она представляет собой небольшую временную выставку, посвященную противоречивому и дискуссионному периоду советской культуры — перестройке. Отражается выявленная нами противоречивость уже в названии выставки «Перестройка: pro&contra». С одной стороны, это название подчеркивает дискуссионность рассматриваемого периода советской культуры, а с другой — наличие «pro» в названии выставки говорит о положительной оценке кураторами музейного пространства этой эпохи.

Музей истории Костромского края включает в себя несколько экспозиций, начиная от первобытности и заканчивая дореволюционным временем. В экспозиции активно используются интерактивные методы работы с посетителями [Сапанжа, 2009], созданные посредством современных цифровых технологий: при входе в первый зал музейной экспозиции в зеркале появляется последний дореволюционный губернатор Костромы в полный рост, при входе в зал с первобытными артефактами туристов встречает виртуальная девушка перед шлагбаумом, имитируя встречу гостей города в музее, в зале, посвященном купеческой истории Костромы; с помощью экранов телевизоров разыгрывается разговор между работодателем-владельцем фабрики и рабочим, желающим устроиться на работу. Активное использование интерактивных приемов в представленной экспозиции свидетельствует, что культурная память Костромы весьма точно, бережно и уважительно фиксирует периоды досоветской истории города, когда он был губернским и очень зажиточным.

Помимо вышеперечисленных интерактивных приемов работы с посетителями, особое внимание в музейном пространстве уделяется позиционированию Костромы как одного из городов Золотого кольца России. Мы можем отметить своего рода парадоксальность, связанную с этим наименованием: первоначально понятие «золотое кольцо» было придумано и разработано именно в советское время для презентации модного и легкодоступного маршрута городов, близких к Москве, которые жители столицы могли объехать самостоятельно на автомобиле за выходные дни

[Бычков, 1967]. Однако в экспозиции музея внимание этой детали не уделяется.

Как уже было заявлено выше, советской культуре в ее перестроечном варианте в музее посвящена только одна небольшая выставка. Ранее в своих исследованиях [Добрецова, 2021] мы уже отмечали, что большинство музеев, так или иначе посвященных советской культуре, содержат идентичные музейные артефакты, их экспозиционная новизна определяется прежде всего возможностью выигрышной презентации имеющихся артефактов [Белоусова, 2017]. Поэтому, на наш взгляд, задачей кураторов является грамотная организация музейного пространства, его зонирование, размещение артефактов репрезентативно и оригинально.

При анализе выставки мы рассмотрим следующие ее характеристики: композицию и зонирование, состав коллекции, интерактивные методы работы с посетителями.

Композиция выставки в некоторой степени прямолинейна, разворачивается хронологически и начинается документом, который представляет собой историческую справку о периоде перестройки. Четкого тематического разделения и зонирования экспозиция не имеет, располагая артефакты достаточно хаотично и нерепрезентативно: под стеклом могут располагаться как газеты перестроечного времени, так и продовольственные товары, рядом — джинсы-варенки и жестяной таз с щеткой для их стирки. Мы можем предположить, что качество представленных музейных артефактов, их ценность, эстетическая, научная, художественная, гедонистическая, невысока, в связи с этим сгруппировать их тематически или хронологически и представить в репрезентативном виде — достаточно сложная задача для музейщиков [Мастеница, 2015]. Однако некоторые музеи советской повседневности весьма удачно решают эту задачу, группируя музейные артефакты хронологически (в соответствии с периодом советской культуры, когда использовался тот или иной предмет) или тематически (подразделяя артефакты на гостиную, спальню, кухню, прихожую) [Тимофеев, 2014]. Подобный способ экспонирования выглядит незамысловато на фоне концептуальных музейных решений, демонстрирующих культуру дореволюционной Костромы.

Если рассмотренный нами ранее музей г. Иванова предлагает эволюцию быта от досоветского к интерьерам 70-х гг., то костромскую выставку мы условно можем разделить по функциональной принадлежности артефактов. Прежде всего, это пресса времен перестройки: журналы «Бурда», «Вязание», «Мода», «Наука и жизнь», «Уют»; газеты «Народная воля», «Северная правда», «Комсомольская правда», «Костромской край» [Козлова, 2005]. Газеты располагаются таким образом, чтобы посетитель смог увидеть самые громкие заголовки: «Быль и небыль Чернобыля», «Сильнее атома», «Тебе, Чернобыль», «Строители — чернобыльцам». Помимо газет, существенное место в коллекции занимают подлинники фотографии, на которых изображены люди с политическими плакатами и лозунгами «Горбачев, наведи порядок!». В экспозиции присутствуют настоящие документы эпохи перестройки — талоны на сахар, водку, хлеб, денежные знаки, характеристики-рекомендации, членские билеты, вымпелы, медали, письма, анкеты, заявления, марки, содержащие лозунги «Договор о ликвидации советских и американских ракет средней и меньшей дальности — первый шаг на пути к безъядерному миру СССР и США, декабрь 1987».

Мы можем отметить, что и экспонируемые газеты, и фотографии, и реальные документы отражают наиболее стереотипные представления посетителей музея о времени перестройки, как бы подтверждая клише массового сознания о культуре этой эпохи. Миф не развенчивается и не рационализируется, а подтверждается [Ермолин, 1996]. Однако это утверждение справедливо только для тех посетителей музея, которые обладают знаниями о советской культуре; молодое поколение, не владеющее сведениями о советском историко-культурном прошлом, воспринимает музейные артефакты как более разнообразные и информативные. В связи с этим возникает вопрос, связанный с целевой аудиторией костромской выставки: или это люди, которые знают что-то об истории Советского Союза и освежают в памяти те или иные факты, или это люди, которые не знают ничего, и в этом случае для них возникает эффект новизны.

Помимо перечисленного документального содержания экспозиции, отметим непосредственно предметы быта, которые можно классифицировать следующим образом: предметы роскоши

(бутылка спирта, рижский темный бальзам, бутылка водки «Столичная», упаковки сигарет — «Monte Carlo», «Magna», «Peter Johnson»), косметика (крем «Облепиха», дезодорант, компактная пудра), одежда (джинсы с эффектом неравномерной окраски (варенки), шапка с надписью «Перестройка СССР» на русском и английском), технические средства (принтер, матричный приемник трехпрограммный с таймером «Электроника-205»), сувениры (осколок баллистической ракеты средней дальности) [Утехин, 2004].

Отдельного внимания заслуживает презентация противозачаточных средств перестроечного времени (контрацептивы, таблетки), создающая определенный иронический модус выставки. С одной стороны, советское отношение к интимной близости демонстрирует размещенный в этой части выставки плакат «Случайная связь промелькнет как зарница, а после, быть может, болезнь и больница». С другой стороны, впервые в музейном пространстве, посвященном советской эпохе, внимание действительно уделяется этой части жизни советского человека.

Весьма существенной особенностью анализируемой выставки становится наличие определенной идеологической модальности [Почепцов, 1994] (упомянутые нами выше фото с лозунгами о Горбачеве, газеты, талоны, иллюстрирующие социальную политику в эпоху перестройки).

Мы подчеркиваем, что костромской музей весьма продвинул в интерактивных средствах представления своих коллекций [Философия музея, 2014]: и говорящая девушка на входе, и облик губернатора в зеркале, и выстроенный на экранах диалог между работником и хозяином фабрики. В центре выставочного зала также присутствует большой телевизионный экран, где транслируется подлинная запись празднования юбилея Октябрьской революции на красной площади в 1987 г. Причем запустить экран с записью и остановить его может любой желающий, лишь коснувшись его пальцем. Отметим, что это своего рода драматургия выставки, ее дискуссионность, которая проявляется в том, что после осмотра выставки вы можете как бы запустить эпоху заново, нажав на экран.

Можно отметить, что представленная выставка отличается неоднозначностью, прежде всего, заявленной в названии *pro&contra*. Поскольку в музейном зале сочетаются предметы, с одной стороны, представленные традиционным спосо-

бом презентации музейных артефактов, с другой — некоторые артефакты представлены таким образом, что граница между ними и посетителем практически отсутствует и коммуникация осуществляется напрямую. Противоречивость также подчеркивается наличием как абсолютно бытовых предметов, так и наполненных идеологическим содержанием.

В противоположность костромскому музею в вологодском музее нами не было обнаружено постоянных музейных экспозиций, внимание которых было бы сконцентрировано на советской культуре. Структура Вологодского музея предлагает посетителям в основном музеефикацию до-советской истории Вологды: Кремль, Музей кружева, Дом-музей Петра I, Дом-музей А. Ф. Можайского и т. д.

Акцент на советскую историю Вологды сделан в виртуальных выставках, размещенных на сайте музея [Виртуальные экскурсии и выставки, 2022]: «Космонавты на земле Вологодской», «Награды комсомола», «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...», «Сторона медали. 1945-2020. Великая Отечественная война в современном медальерном искусстве», «Хроника событий Великой Отечественной войны в плакатах «Окна ТАСС».

Выставка «Космонавты на земле Вологодской» посвящена, как заявлено в проспекте, 60-летию пилотируемой космонавтики, величайшему достижению советской технической культуры. Фактически виртуальная выставка представляет собой хронологию посещения Вологодской земли космонавтами Героями Советского союза П. И. Беляевым и А. А. Леоновым. Проект содержит непосредственно оцифрованные фотографии из музейного альбома, запечатлевшие моменты посещения космонавтами Вологодской области, и интерактивную карту маршрута космонавтов в рамках визита. Представленная выставка является непосредственной экстраполяцией масштабных событий, связанных с покорением космоса и статусом космической державы, который характерен для Советского союза, на провинциальную культуру. В культурной памяти города фиксируется связь между великими космонавтами, имена которых знала вся страна, и их происхождением, связанным с Вологодой. Мы отметим эту выставку как тяготеющую к документальному, объективному отраже-

нию исторических событий советского периода как части историко-культурного прошлого города Вологды.

Выставка «Награды комсомола» — тематическая, посвященная 100-летию ВЛКСМ, — представляет собой визуальный ряд в красно-белых оттенках, иллюстрирующий шесть государственных наград, полученных комсомолом СССР [Лукаш, 2007]. Каждая из перечисленных наград — орден Красного знамени, орден Трудового Красного знамени, орден Ленина, орден Октябрьской революции — сопровождается иллюстрацией ордена и краткой исторической справкой о событии. Помимо перечисленных деталей, выставка содержит документальные артефакты — фотографии комсомольцев периода Гражданской войны, трудовых подвигов (лесозаготовки, субботники), военного времени. Отметим также и художественные произведения разных видов искусства (изобразительное искусство, скульптура, плакатное искусство), которые иллюстрируют перечисленные комсомольские подвиги: Г. П. Контарев, Т. П. Контарева — скульптура «Боевая юность», плакат «Ленин о строительстве»; В. В. Тимофеев — «Бумажная фабрика. Сокол»; Ю. К. Романов — «Цех вагоноремонтного завода» и т. д. Все представленные и художественные и документальные артефакты имеют региональный модус — запечатлены именно вологодские комсомольцы. Представленное на выставке подробное, щепетильное воспроизведение наград комсомола также претендует на объективизацию и представляет собой осмысление событий советской истории как части исторического прошлого, как периода в истории Вологодской области.

Ограничимся рассмотрением данных выставок в виду того, что остальные носят исключительно военный акцент на герою, награде или отражении событий Отечественной войны 1941-1945 гг.

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Изученные нами ранее музеи представляют собой разные площадки по уровню презентации советского прошлого (государственные коллекции, частные музеи) — с разной патетикой по отношению к советской культуре. Где-то эти прошлым гордятся, например, в Иваново: как след-

ствие, музейная презентация тщательно подготовлена и выглядит эффектно, вызывая ностальгические переживания. Где-то, как в Ярославле, о нем говорят вкратце и вскользь, обращаясь лишь к некоторым советским художникам.

Костромской и вологодский варианты культурной памяти о советском прошлом [Злотникова, 2020, с. 205] весьма схожи ввиду того, что говорится об этом прошлом кратко, практически цитатно, без деталей и подробностей. Связано это может быть с тем, что и тот и другой регионы пережили период своего расцвета в досоветское время, входя в число самых богатых и зажиточных регионов страны.

Именно поэтому в костромском музее выставка, посвященная советской перестройке, единственная, и она не является частью постоянно действующей экспозиции. Демонстрируются скорее отрицательные, менее выигрышные стороны советского быта и культуры. Мы можем отметить, что в культурной памяти города места советской эпохи почти не отводятся. Хотя чувство ностальгии является ключевым, поскольку акцент сделан на вещи бытовые, затрагивающие личный модус советской культурной эпохи.

Вологодские варианты выставок тяготеют скорее к объективному восприятию советского прошлого как исторического события — без ярко-выраженного чувства ностальгии и грусти, потому что содержат исключительно документальные свидетельства, принадлежащие советской культуре. Мы можем предположить, что выявленные особенности выставок связаны с самой спецификой музеев: в первом случае отмечаем более традиционный офлайн-формат, в другом — более интерактивный онлайн.

Библиографический список

1. Александрова М. В. Стилистика советского плаката современной массовой культуре / М. В. Александрова, Н. М. Багновская // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 367-372.
2. Белоусова О. Ф. Формы презентации советского быта в музеях Кемеровской области // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2017. № 3 (13). С. 242-244.
3. Бычков Ю. А. Золотое кольцо. По старым русским городам // Советская культура. 1967. 21 ноября. С. 5-8.
4. Виртуальные экскурсии и выставки. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. URL: <https://www.vologdamuseum.ru/content?id=340> (дата обращения: 25.08.2022).

<https://www.vologdamuseum.ru/content?id=340> (дата обращения: 25.08.2022).

5. Воробьева О. Ю. Актуализация культурной памяти в деятельности провинциального музея // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 1 (118). С. 195-201.
6. Грусман В. М. Реализация культурно-исторической направленности деятельности музеев в обществе XXI века // Этносоциум и межнациональная культура. 2007. № 6. URL: <http://etnosocium.ru/grusman-v-m-realizatsiya-kulturno-istoricheskoi-napravlennosti-deyatelnosti-muzeev> (дата обращения: 25.08.2022).
7. Добрецова С. А. Актуализация культурного наследия советской эпохи в музеях Казани и Рыбинска // Культурная жизнь Юга России. 2021. № 4 (83). С. 105-114.
8. Добрецова С. А. Частная жизнь советского человека в музейных экспозициях города Иванова // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 4 (121). С. 194-203.
9. Ермолин Е. А. Материализация призрака. Тоталитарный театр советских массовых акций 1920-1930 гг. Ярославль : Изд-во Ярославского пед. ун-та, 1996. 141 с.
10. Ерохина Т. И. Феномен памяти в массовой культуре: контрпамять и постпамять в отечественном кинематографе // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 269-274.
11. Злотникова Т. С. Ностальгия по советскому в современном медиапространстве / Т. С. Злотникова, В. М. Куимова // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 2 (119). С. 133-143.
12. Злотникова Т. С. Человек, война, культурная память (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне) // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 3 (114). С. 200-208.
13. Злотникова Т. С. Человек. Хронотоп. Культура: Введение в культурологию : учебное пособие. 3-е издание, дополненное и переработанное. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. 332 с.
14. Каткова К. Ф. Музей в преодолении кризиса идентичности современного российского общества // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. № 1 (22) март. С. 34-38.
15. Козлова Н. Н. Советские люди. Сцены из истории. Москва : Европа, 2005. 544 с.
16. Лебина, Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. Москва : Новое литературное обозрение, 2015. 488 с.
17. Лукаш Н. П. Повседневная культура советских шестидесятых // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2007. № 48. Вып. 2. С. 120-126.

18. Малинова О. Ю. Актуальность прошлого: история, память и политика идентичности // Дискурсология: методология, теория, практика. 2016. Т. 1. № 10 (10). С. 156-166.

19. Мастеница Е. Н. Социальные функции музея в глобальном мире // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 210. С. 229-236.

20. Почепцов Г. Тоталитарный человек: очерки тоталитарного символизма и мифологии / ред. И. В. Вишниченко. Киев: Глобус, 1994. 151 с.

21. Сапанжа О. С. Развитие представлений о музейной коммуникации // Известия Российского Государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 103. С. 245-252.

22. Тимофеев М. Ю. Музеефикация СССР // Лабиринт. 2014. № 1. С. 25-33.

23. Утехин И. В. Очерки коммунального быта. 2-е изд., доп. Москва: ОГИ, 2004. 277 с.

24. Философия музея: учебное пособие / М. Б. Пиотровский, О. В. Беззубова, А. С. Дриккер; под ред. М. Б. Пиотровский. Москва: НИЦ ИНФРА-М (Russian Federation), 2014. 192 с.

Reference list

1. Aleksandrova M. V. Stilistika sovetskogo plakata sovremennoj massovoj kul'ture = The style of the Soviet poster in modern popular culture / M. V. Aleksandrova, N. M. Bagnovskaja // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. № 5. S. 367-372.

2. Belousova O. F. Formy prezentacii sovetskogo byta v muzejah Kemerovskoj oblasti = Forms of presentation of Soviet life in museums of the Kemerovo region // Kul'tura v evrazijskom prostranstve: tradicii i novacii. 2017. № 3 (13). S. 242-244.

3. Bychkov Ju. A. Zolotoe kol'co. Po starym russkim gorodam = The Golden Ring. Through Old Russian Cities // Sovetskaja kul'tura. 1967. 21 nojabrja. С. 5-8.

4. Virtual'nye jekskursii i vystavki. Vologodskij gosudarstvennyj istoriko-arhitekturnyj i hudozhestvennyj muzej-zapovednik = Virtual tours and exhibitions. Vologda State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve. URL: <https://www.vologdamuseum.ru/content?id=340> (data obrashhenija: 25.08.2022).

5. Vorob'eva O. Ju. Aktualizacija kul'turnoj pamjati v dejatel'nosti provincial'nogo muzeja = Actualization of cultural memory in the provincial museum activity // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2021. № 1 (118). S. 195-201.

6. Grusman V. M. Realizacija kul'turno-istoricheskoi napravlenosti dejatel'nosti muzeev v obshhestve XXI veka = Implementation of cultural and historical orientation of museums in the society of the XXI century // Jetnosocium i mezhnacional'naja kul'tura. 2007. № 6. URL: <http://etnosocium.ru/grusman-v-m-realizatsiya->

kul'turno-istoricheskoi-napravlenosti-deyatelnosti-muzeev (data obrashhenija: 25.08.2022).

7. Dobrecova S. A. Aktualizacija kul'turnogo nasledija sovetskoi jepohi v muzejah Kazani i Rybinska = Updating the cultural heritage of the Soviet era in museums in Kazan and Rybinsk // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii. 2021. № 4 (83). S. 105-114.

8. Dobrecova S. A. Chastnaja zhizn' sovetskogo cheloveka v muzejnyh jekspozicijah goroda Ivanova = Private life of the Soviet man in museum expositions of the city of Ivanov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2021. № 4 (121). S. 194-203.

9. Ermolin E. A. Materializacija prizraka. Totalitarnyj teatr sovetskih massovyh akcij 1920-1930 gg. = Materialization of the ghost. Totalitarian theater of Soviet mass actions 1920-1930. Jaroslavl': Izd-vo Jaroslavskogo ped. un-ta, 1996. 141 s.

10. Erohina T. I. Fenomen pamjati v massovoj kul'ture: kontrapamjat' i postpamjat' v otechestvennom kinematografe = The phenomenon of memory in mass culture: counter-memory and post-memory in national cinema // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2017. № 5. S. 269-274.

11. Zlotnikova T. S. Nostal'gija po sovetskomu v sovremennom mediaprostranstve = Nostalgia for Soviet in modern media space / T. S. Zlotnikova, V. M. Kuz'mova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2021. № 2 (119). S. 133-143.

12. Zlotnikova T. S. Chelovek, vojna, kul'turnaja pamjat' (k 75-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne) = Man, war, cultural memory (to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War) // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 3 (114). S. 200-208.

13. Zlotnikova T. S. Chelovek. Hronotop. Kul'tura: Vvedenie v kul'turologiju = Man. Chronotope. Culture: Introduction to Culturology: uchebnoe posobie. 3-e izdanie, dopolnennoe i pererabotannoe. Jaroslavl': Izd-vo JaGPU, 2011. 332 s.

14. Katkova K. F. Muzej v preodolenii krizisa identichnosti sovremenного rossijskogo obshhestva = Museum in overcoming the identity crisis in modern Russian society // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2015. № 1 (22) mart. S. 34-38.

15. Kozlova N. N. Sovetskie ljudi. Sceny iz istorii = Soviet people. Scenes from history. Moskva: Evropa, 2005. 544 с.

16. Leбина, N. B. Sovetskaja povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shomu stilju = Soviet everyday life: norms and anomalies. From war communism to big style. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015. 488 s.

17. Lukash N. P. Povsednevnaia kul'tura sovetskih shestidesjatyh = Everyday culture of the Soviet sixties // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Obshhestvennyye nauki. 2007. № 48. Vyp. 2. S. 120-126.

18. Malinova O. Ju. Aktual'nost' proshlogo: istorija, pamjat' i politika identichnosti = Relevance of the past:

history, memory and identity politics // Diskursologija: metodologija, teorija, praktika. 2016. T. 1. № 10 (10). S. 156-166.

19. Mastenica E. N. Social'nye funkcii muzeja v global'nom mire = Social functions of the museum in the global world // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2015. T. 210. S. 229-236.

20. Pohepcov G. Totalitarnyj chelovek : ocherki totalitarnogo simbolizma i mifologii = Totalitarian man: essays on totalitarian symbolism and mythology / red. I. V. Vishnichenko. Kiev : Globus, 1994. 151 s.

21. Sapanzha O. S. Razvitie predstavlenij o muzejnoj kommunikacii = Development of ideas about museum

communication // Izvestija Rossijskogo Gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2009. № 103. S. 245-252.

22. Timofeev M. Ju. Muzeifikacija SSSR Museification of the USSR // Labirint. 2014. № 1. S. 25-33.

23. Utehin I. V. Oчерki kommunal'nogo byta = Essays on communal life. 2-e izd., dop. Moskva : OGI, 2004. 277 s.

24. Filosofija muzeja = Philosophy of the museum : uchebnoe posobie / M. B. Piotrovskij, O. V. Bezzubova, A. S. Drikker ; pod red. M. B. Piotrovskij. Moskva : NIC INFRA-M (Russian Federation), 2014. 192 s.

Статья поступила в редакцию 29.07.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted on 29.07.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication on 22.09.2022.